

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(2): 821-829
 DOI: 10.13187/bg.2023.2.821

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Sociocultural Integration of the Highlanders of the North Caucasus into the Russian Empire in the second half of the 19th century

Aleksey M. Erokhin ^a, Evgenii A. Avdeev ^{a, *}, Sergej M. Vorobev ^a

^aNorth-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Abstract

After the end of the Caucasian War, an active socio-cultural integration of the mountain peoples into the Russian Empire began. In the second half of the 19th century, the main principles and characteristic features of the state structure of the North Caucasus were formed as part of the Russian Empire. A system of administrative and state administration took shape, taking into account the religious and cultural specifics of the mountain peoples. This article is based on an interdisciplinary approach that combines historical-archival and socio-cultural analysis, a systematic view of various factors of Russification and socio-cultural integration of mountain peoples. Such mechanisms of socio-cultural integration of the highlanders as the spread of the Russian language, the formation of Russian education, the incorporation of highland elites through military and public service are considered. Despite the state course to strengthen the role of the Russian language by expanding its use in public administration and education, elements of the administrative and cultural autonomy of the mountain peoples, respect for their culture, language and traditions were preserved. In most cases, integration did not cause active protest from the mountain population, many mountaineers considered Russification as an expansion of opportunities for raising their social status and career growth. In the process of interaction between the Russian and mountain peoples, a mutual socio-cultural transformation and partial assimilation took place.

Keywords: Russian Empire, North Caucasus, sociocultural integration, public administration, education, Russian language, russification.

1. Введение

Вхождение Северо-Кавказского региона в состав России в XIX в. сопровождалось значительными социокультурными трансформациями, изменением этнической структуры населения и культурным взаимообменом. Социокультурная интеграция проходила на основе государственных решений путем реализации политики по привлечению горской знати к государственной службе, развитию российского образования и культуры, дальнейшей гражданской колонизации и экономическому развитию региона. В этот период складывались основные принципы и характерные черты государственного устройства Северного Кавказа в составе Российской империи, происходило формирование системы административно-государственного управления, учитывавшего религиозную и культурную специфику горских народов. Актуализировалось и значение Северо-Кавказского региона как контактной зоны, своеобразного фронта, где проходит социокультурная интеграция, формируются смешанные и переходные культуры. Происходил активный экономический и социокультурный обмен на основе взаимодействия русского и горского населения, распространения русского языка и культуры. Российская империя, проводя колонизационно-переселенческую политику, переформатировала этнотектонику Северного Кавказа, размывая этнокультурные границы, включая горские народы в региональное фронтальное пространство.

* Corresponding author

E-mail addresses: ewg.avdeev@yandex.ru (E.A. Avdeev)

В статье рассматривается социокультурная интеграция горских народов во второй половине XIX в. на основе распространения русского языка, российского образования и культуры, путем приема горских элит на военную и гражданскую службу. При этом окончательного завершения социокультурной интеграции региона не произошло ни во второй половине XIX, ни в течение XX вв. Данная статья носит проблемный характер, т.к. многие нерешенные вопросы социокультурной интеграции горских народов были актуальны и требовали решения на протяжении всего XX в., повлияли на обострение межнациональных отношений в конце XX – начале XXI вв. В настоящее время в регионе проходят сложные процессы этномиграционных и социокультурных трансформаций, которые могут носить конфликтный характер. Северный Кавказ по-прежнему имеет важное геополитическое значение и подвержен значительному социокультурному влиянию соседних государств.

2. Материалы и методы

Данное исследование основывается на принципе историзма, рассматривающего историю Кавказа как процесс социокультурного взаимодействия различных народов с присущими им культурой и ценностями, изменяющимися с течением времени. Теоретико-методологической основой является междисциплинарный подход, сочетающий историко-архивный и социокультурный анализ, системный взгляд на различные аспекты социокультурной интеграции горских народов. Основной задачей было раскрытие специфики социокультурной интеграции горских народов в состав Российской империи, выделение основных путей включения горцев в систему образования, государственной и военной службы, имплементации русского языка и культуры.

Основными историческими методами стали историко-генетический, историко-системный, а также метод историографического анализа. Историко-генетический метод позволил последовательно раскрыть формирование политики России по социокультурной интеграции горских народов в историческом контексте, в который вписаны события и личности в их индивидуальности и образности. Историко-системный метод дал возможность реконструировать политику, направленную на социокультурную интеграцию Северного Кавказа, как целостное историческое явление, рассмотреть ее аспекты в синхронном темпоральном разрезе действительности. Синхронный разрез дает возможность смоделировать основы социокультурной интеграции в указанный период через способы принятия государственных решений, управленческие практики, реализацию решений на местах и отношение к ним горского населения. Историко-системный метод определяет общность единичного, особенного и общего. Это сочетание разных уровней: отдельные индивидуальные и неповторимые события, исторические ситуации, исторические процессы. Историографический анализ позволил определить, рассмотреть и систематизировать научные и архивные источники, охарактеризовать состояние, определить установленные факты и существующие пробелы исследуемой проблемы, а также уточнить исходные концептуальные положения.

Источниковую базу настоящей статьи составили источники законодательного (Полное собрание законов Российской империи – ПСЗРИ), политического, этнографического и историографического характера, а также архивные материалы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург, Российская Федерация), Центральном государственном архиве Кабардино-Балкарской республики (Нальчик, Российская Федерация) и научном архиве Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (Владикавказ, Российская Федерация). Основные факторы социокультурной интеграции рассматривались на основе концепции фронта как зоны взаимодействия различных народов, перемещения больших масс людей, формирования между переселенцами и автохтонным населением взаимоотношений, образующих пеструю мозаику локальных сообществ и гибридных культур (Барретт, 2000).

Вхождение горских народов в состав Российской империи рассматривается в аспектах социокультурного взаимодействия горского населения с русскими поселенцами, государственной властью, а также инкорпорации горских элит в систему государственной власти и военной службы, получения ими образования на русском языке. Русская культура была и по-прежнему остается культурой, осуществляющей передачу системы основных российских ценностей, смыслов и символов из центральной зоны на многонациональные окраины страны. Культура на Северном Кавказе была и остается матрицей, формирующей слагаемые сближения и взаимопонимания русского и северокавказских народов (Гатагова, Трепавлов, 2019: 215). Освоение горским населением новых общественных отношений постепенно приводило к его социокультурной интеграции, ее элементами становились культурный взаимообмен и конвергенция культур. Казаки и русские переселенцы путем взаимодействия с горцами впитывали в себя элементы соприкасающихся друг с другом культур.

3. Обсуждение

Анализу социокультурного синтеза, сформировавшегося в регионе, посвящены исследования А.Х. Борова и Р.Х. Кочесокова, рассматривающих исторические этапы и проблемы этого процесса (Боров, Кочесоков, 2011). Вклад в рассмотрение этнокультурного взаимодействия между русскими и горцами вносит работа А.А. Цуциева (Цуциев, 2001). Противоречивый характер социокультурного

взаимодействия на Северном Кавказе реконструируется в зарубежной историографии (Ware, Kisriev, 2009; Górecki, 2014). Американский историк Т.М. Барретт (Барретт, 2000) применяет к анализу Северо-Кавказского региона теорию фронта, выдвинутую Ф.Дж. Тернером, который рассматривал фронт как границу между цивилизацией и варварством, территорию освоения, являющуюся «свободным» пространством, «ничьей землей» (Тернер, 2009). В.В. Черноус рассматривает Северный Кавказ в качестве «контактной зоны цивилизаций и культур», акцентируя внимание на посредническо-передаточной роли казачества в интеграционных процессах (Черноус, 2000: 168). Значительное внимание к изучению особенностей включения других народов в российское социокультурное и экономическое пространство уделялось в зарубежной историографии (Russia's Orient..., 1997; Kappeler, 2001). А. Каппелером, Дж. Хоскингом, А. Рибером, Р.Г. Суни анализируются вопросы взаимоотношения имперской власти и национальных окраин, особенности государственного управления на новых территориях и способы обеспечения лояльности присоединенных народов (Хоскинг, 2000). Включение Северного Кавказа во внутренние пределы Российской империи в административном и социокультурном отношении рассматривается Е.И. Кобахидзе (Кобахидзе, 2016: 45).

Изучению взаимодействия между горцами и Российским государством, организации управления Северо-Кавказским регионом, особенностей социокультурных процессов в ходе интеграции региона в состав Российской империи были посвящены работы ряда российских историков (Miller, 2004; Северный Кавказ..., 2007; Гатагова, Трепавлов, 2019). Спонтанность и непоследовательность государственных решений, недостаточный учет социокультурной специфики горского населения на рубеже XIX–XX вв. исследуются в трудах А.Ю. Бахтуриной, М.Ф. Флоринского и др. (Бахтурина, 2004; Флоринский, 2010).

4. Результаты

История вхождения Северо-Кавказского региона в состав России представляла собой неоднозначный и зачастую противоречивый процесс. С одной стороны, было мирное социокультурное взаимодействие казаков, русских переселенцев и горцев, включавшее побратимство и формирование кровнородственных связей. С другой – имели место взаимная неприязнь и открытая вражда, в основном связанная с религиозными и этнокультурными различиями. После окончания Кавказской войны стала преобладать тенденция к дальнейшей социокультурной интеграции горцев в российское общество, распространению в их среде русского языка и культуры. Многие казаки и русские переселенцы, взаимодействуя с горским населением, «сливались с местным населением, начинали жить его жизнью, его радостями и приучали горцев верить в великодушные русские народы, хотя бы и относящегося к иной религии, говорящего на другом языке» (Что сделала для Кавказа Россия..., 1913: 16).

Во второй половине XIX в. процесс русификации Северного Кавказа представляет собой «формирование культурно-языкового единства при доминировании языка и культуры русского населения, рассматриваемого в качестве основы общеимперской наднациональной идентичности» (Кобахидзе, 2016a: 74). Проведение курса на русификацию привело к запрещению в 1867 г. школьного образования на национальных языках. Русский язык стал основным языком в административных органах управления, системе школьного и профессионального образования, издаваемых книгах, газетах и журналах (Бакашов, 2011: 21). Включение Северного Кавказа в состав России осуществлялось путем политики приобщения горских народов к русской культуре, поддерживались процессы ассимиляции. Несомненным фактором, способствовавшим социокультурной интеграции горцев, было уважение к их языку, культуре, традициям, религии и самобытности общественной жизни как со стороны государства, так и многих представителей русской интеллигенции и народа.

Во второй половине XIX в. выделялись следующие основные направления включения Северного Кавказа в Российскую империю: продолжающиеся процессы принятия российского подданства, формирование системы государственного управления, дальнейшей русификации (Киор, 2010: 206). Российское подданство было одним из краеугольных принципов империи. Оно предполагало верность фигуре императора – символу государства, независимо от этнической принадлежности и вероисповедания. Государственное управление Кавказским регионом происходило с учетом традиций, культуры, норм и правил существования горских народов, предполагало частичное сохранение низовых институтов народного самоуправления (Имперский строй России..., 1997). Один из крупнейших кавказоведов XIX в. П.К. Услар в своих трудах подчеркивал необходимость учета историко-культурной, этносоциальной и религиозной специфики горских народов. По его словам, «всякое управление непременно должно быть согласовано с существующим уже устройством края, если только нет средств без разрушительного потрясения изменить все разом» (Услар, 1880: 259). Российская власть учитывала религиозные и национальные традиции при формировании органов государственного управления. Наряду с государственным судопроизводством, в 1870 г. наместник кавказский великий князь Михаил Николаевич утвердил «Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей», распространявшиеся исключительно на горское население. Данная система судопроизводства

вводила принцип сохранения народных судов для горцев – отделения судопроизводства от военных и гражданских властей. Эти суды носили переходный характер. При рассмотрении гражданских и уголовных дел применялись нормы обычного права и шариата ([Временные правила, 1901: 307-321](#)). Несмотря на временный характер, горские словесные суды существовали до февраля 1917 г.

Важную роль в организации государственного управления на Северном Кавказе по завершении Кавказской войны сыграл институт наместничества. Одним из направлений деятельности наместника на Кавказе было принятие мер по дальнейшему укреплению лояльности горской знати империи, пресечению противоправных антигосударственных действий и сепаратистских устремлений горской элиты посредством привлечения ее к военной и гражданской службе. Несмотря на унитарность государства, народы Северного Кавказа, принявшие российское подданство, сохраняли свою самобытность, культуру и веру ([Мазанав, 2020](#)). Так, в «Прокламации горским народам» 1845 г. наместник Кавказа М.С. Воронцов обещал: «Религия ваша, шариат, адат, земля ваша, имения ваши, а также все имущество, приобретенное трудами, будет неприкосновенною вашею собственностью и останется без всякого изменения» ([Гриценко, 1963: 16](#)). Особое внимание со стороны государства было уделено элитам. Горская знать и мусульманское духовенство составляли ядро местной «бюрократии». Тем самым происходило привлечение основных масс населения, находившихся под их руководством, на сторону России ([Бабич, 2008: 41](#)). Еще в начале XIX в. была введена особая статья государственных расходов – «для употребления в подарки из горских народов, коим усердием и приверженностью к службе заслуживать будут, а также на жалование и пенсии разным женам из кабардинцев и других горских народов и на прочие пограничные расходы» ([ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 29. 1830. № 22553](#)). Привлекались к военной службе представители горской знати. Например, половина военнотружущих личного состава лейб-гвардии Кавказско-горского полубатальона должна была быть укомплектована «людьми из... Горских фамилий, преимущественно таких, кои имеют влияние на народ свой» ([ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 12. 1838. № 10570](#)).

Во второй половине XIX в. продолжалось активное привлечение горской элиты на государственную службу. Российская администрация увязала сохранение статуса и привилегий для горской знати с несением военной или гражданской государственной службы. Для упрочения положения России в Северо-Кавказском регионе создавались горские милицейские формирования. Так, в 1865 г. их статус был нормативно закреплен в «Положении о Терской постоянной милиции» ([ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 40. № 41734](#)). Необходимыми требованиями для приема горцев на государственную службу являлись знание русского языка и лояльность России. Принятие православной веры было негласным условием крупной военной или чиновной карьеры. Некоторые представители горской знати принимали данные правила и продвигались по карьерной лестнице. Балкарец Умар Шакманов принял крещение, бывшее негласным условием военной службы ([Документы по истории Балкарии..., 1959: 17-18](#)). Государственной властью в регионе практиковалось совмещение военных и гражданских должностей. Как правило, их занимали представители местной элиты. Например, кабардинский князь полковник Султанбек Клишбиев в течение нескольких лет (с 1910 по 1917 гг.) занимал должность начальника Нальчикского округа ([ЦГА КБР. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 15](#)).

Одной из важных задач, способствующих интеграции горского населения, стало создание и развитие образования на русском языке. Наместник кавказский великий князь Михаил Николаевич отмечал «высокое значение развития народного образования, как наиболее действительного средства к поднятию нравственного уровня местного населения и сближения его с господствующею народностью» ([Записка..., 2005: 154](#)). П.К. Услар отмечал, что решить проблему социокультурной интеграции народов Северного Кавказа можно только на основе развития народного образования и распространения русского языка, который должен стать языком межнационального общения ([Услар, 1870](#)).

Особое внимание было уделено социокультурной интеграции посредством создания преференций для детей местной знати в получении российского образования. Под руководством наместника на Кавказе князя М.С. Воронцова было подготовлено «Положение о воспитании Кавказских и Закавказских уроженцев, на счет казны, в высших и специальных заведениях империи». Согласно ему дети местной элиты имели право обучаться в российских университетах в Московском и Петербургском университетах для учебы детей горской знати. Наряду с этим, на Кавказе для обучения более широких масс горского населения предполагалось создание особого Кавказского учебного округа. В регионе начали работать 5 гимназий и 21 училище, открылась первая общественная библиотека. В 1859 г. создается новый тип учебных заведений – горские школы. Они носили светский характер и не предполагали религиозного образования. Образовательный процесс был организован на русском языке. Основной целью этих школ было распространение «гражданственности и образования покорившимися горцами» ([Кумыков, 2002: 325](#)).

В 1867 г. начинается процесс приведения создаваемой системы образования на Северном Кавказе к единым нормам и стандартам образования Российской империи. Важную роль сыграло введенное в 1867 г. Положение об учебной части на Кавказе и за Кавказом, которое документально закрепляло нормы и стандарты образования Российской империи в регионе. Для повышения образования на русском языке были увеличены учебные часы преподавания русского языка. При

этом разрешалось вводить языки горских народов как предмет обучения. Далее русский язык как основной язык обучения был закреплен введенным Положением о начальных народных училищах от 1874 г. (Рождественский, 1902: 654). Целью начального образования, согласно положению, было привитие детям основ православной веры и русского языка (Материалы по истории..., 1942: 132). Правила о применении к учебным заведениям Кавказского учебного округа общих училищных уставов Министерства народного просвещения 1874 г. предписывали частным и государственным начальным учебным заведениям проводить образовательный процесс на русском языке. Согласно правилам, в ходе первого года обучения для горских детей русский язык был предметом обучения. На втором году обучения, после усвоения русского языка, на нем проходило все обучение. При этом одним из учебных предметов оставался родной язык (НА СОИГСИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 70. Л. 5).

Подводя итоги важности и значимости работы по организации образования горских детей на русском языке как действенного инструмента русификации и социокультурной интеграции, наместник кавказский граф И.И. Воронцов-Дашков указывал на то, что «правильно поставленная русская народная школа... является первейшим средством для воздействия на мусульман русским мировоззрением. Она спасает их от вредной, с государственной точки зрения, пропаганды панисламизма и пантюркизма в школах с турецкими преподавателями и учебниками, проникнутыми нерусскими идеями» (Всеподданнейший отчет..., 1913: 17-18). Несмотря на жесткий административный перевод системы начального образования на русский язык, это не привело к отторжению его со стороны горского населения. Образование детей рассматривалось горцами прежде всего как расширение диапазона жизненных стратегий и возможного карьерного роста. Получение образования на русском языке давало возможность повышения социального статуса и занятия низших административных должностей в органах государственного управления. Знание русского языка расширяло возможности этнокультурной коммуникации, особенно с находящимися по соседству станицами и городами, где активно развивалась городская культура и связанные с ней формы деятельности (Tuaeva et al., 2017). Роль образования на русском языке как средства социокультурной интеграции горских народов понималась и властью.

Несмотря на значительные усилия государства по включению Северо-Кавказского региона в единое экономическое и социокультурное пространство, по росту торговых и социокультурных контактов горцев с русским населением Северный Кавказ к началу XX в. значительно отставал по уровню экономического и социокультурного развития от западных и центральных губерний. Так, главнотачальствующий гражданской частью на Кавказе князь Г.С. Голицын считал, что регион недостаточно интегрирован в единое государственное и социокультурное пространство империи, отличается низким уровнем развития промышленности, сельского хозяйства и культуры (РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1903 г. Д. 55. Л. 42-101). Несмотря на значительные усилия имперской власти по социокультурной интеграции горцев в единое пространство империи, процессы русификации и распространения российского образования охватывали в основном узкий круг горских элит. Широкие слои населения по-прежнему жили в рамках замкнутых сельских общин, существовавших преимущественно на основе натурального хозяйства, слабо включенных в экономические связи с другими регионами России. Это препятствовало распространению русского языка, образования, резко ограничивало мобильность и социальную активность населения.

5. Заключение

Российская политика во второй половине XIX в. была направлена на культурную и языковую унификацию империи на основе активной социокультурной интеграции и русификации национальных окраин. На Северном Кавказе основное внимание уделялось административной, социальной и культурной интеграции горских народов в единое имперское социокультурное пространство путем русификации, включения горской элиты в систему военной службы и государственного управления, развития образования на русском языке. После окончания Кавказской войны начался активный процесс институционального и социокультурного обмена, в ходе которого происходит присоединение горских народов к культурной матрице России. Формируется фронтальная культура кавказского пограничья. Она предполагает ряд взаимодополняющих социокультурных процессов, предполагающих культурный диалог, взаимообогащение русской и местных культур, формирование уникальных, присущих только данному региону социокультурных черт и институтов. Особый упор в социокультурной интеграции горцев делался на усиление роли русского языка путем расширения его использования в государственном управлении и образовании. Имперской властью допускалось существование незначительной административной и культурной автономии горских народов, демонстрировалось и уважение к их культуре, языку и традициям. Все это не вызывало активного протеста со стороны горского населения, русификацию многие горцы рассматривали как расширение возможностей для повышения социального статуса и карьерного роста. При этом к концу XIX в. большая часть горского населения по-прежнему не была включена в российское образовательное и социокультурное пространство. Активное включение горского населения в социокультурное пространство России происходило в течение XX в. при сохранении и поддержке национальных языков и культур.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00237 «Риски конфликтности трансформации социокультурных оснований идентичности молодежи Северного Кавказа».

The study is supported by Russian Science Foundation. Project No. № 23-28-00237 «Risks of Conflict in the Transformation of the Socio-Cultural Foundations of the North Caucasus Young People's Identity».

Литература

Бабич, 2008 – Бабич И.Л. Деятельность российского государства по включению горцев Северного Кавказа в общероссийское культурное пространство в конце XVIII – начале XX века // *Научная мысль Кавказа*. 2008 № 4. С. 41-49.

Бакашов, 2011 – Бакашов А.В. Вовлечение Чечни в экономическую и культурно-административную систему российского государства в последней трети XIX века // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. 2011. № 8. С. 12-24.

Барретт, 2000 – Барретт Т.М. Линии неопределенности: северокавказский «фронт» России / Американская русистика: вехи историографии последних лет. Императорский период. Самара, 2000. С. 163-193.

Бахтурина, 2004 – Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М., 2004. 392 с.

Боров, Кочесоков, 2011 – Боров А.Х., Кочесоков Р.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. Проблемы интеграции и синтеза // *Философские науки*. 2011. (1 Suppl.). С. 43-60.

Временные правила..., 1901 – Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей // *Кубанский календарь на 1902 г. Приложение: Том VIII*. Екатеринодар, 1901. 531 с.

Всепопданнейший отчет..., 1913 – Всепопданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом графа И.И. Воронцова-Дашкова. СПб., 1913. 36 с.

Гатагова, Трепавлов, 2019 – Гатагова Л.С., Трепавлов В.В. «Перед толпой соплеменных гор»: проблемные вопросы истории политики России на Кавказе (XVIII–XIX вв.). М., 2019. 289 с.

Гриценко, 1963 – Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900 гг.). Грозный, 1963. 198 с.

Документы по истории Балкарии..., 1959 – Документы по истории Балкарии (40–90-е гг. XIX в.) / Сост. Е.О. Крикунова. Т. 1. Нальчик, 1959. 262 с.

Записка..., 2005 – Записка «О мероприятиях к возвышению уровня гражданского благосостояния и духовного преуспеяния населения Кавказского края» (1879 г.) // *Кавказский сборник*. М.: Русская панорама, 2005. Т. 2(34). 334 с.

Имперский строй России..., 1997 – Имперский строй России в региональном измерении: XIX – начало XX века / Под ред. П.И. Савельева. М., 1997. 237 с.

Киор, 2010 – Киор В.Б. Государственная национальная политика в имперской России // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение»*. 2010. № 4(47). С. 204-218.

Кобахидзе, 2016 – Кобахидзе Е.И. Переселенческая политика России на Северном Кавказе как средство упрочения русской культуры и гражданственности // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2016. № 2. С. 45-57.

Кобахидзе, 2016а – Кобахидзе Е.И. Ресурсы позднеимперской «русификации» на Северном Кавказе // *Российская история*. 2016. № 3. С. 74-82.

Кумыков, 2002 – Кумыков Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX – начале XX в. Нальчик: Эльбрус, 2002. 445 с.

Мазанаев, 2020 – Мазанаев Н.К. Национальная политика России на Северном Кавказе в конце XIX – начале XX в. // *Образование и право*. 2020. № 8. С. 426-428.

Материалы по истории..., 1942 – Материалы по истории осетинского народа: Сборник документов по истории народного образования в Осетии. Орджоникидзе: Государственное издательство Северо-Осетинской АССР, 1942. Т. V. 296 с.

НА СОИГСИ – Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Рождественский, 1902 – Рождественский С.В. (Сост.). Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб.: Министерство народного просвещения, 1902. 785 с.

Северный Кавказ..., 2007 – Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007. 460 с.

Тернер, 2009 – Тернер Ф.Дж. Фронт в американской истории. М.: Весь Мир, 2009. 304 с.

Услар, 1870 – Услар П.К. О распространении грамотности между горцами // *Сборник сведений о кавказских горцах*. Т. III. Тифлис, 1870. С. 1-30.

- Услар, 1880** – Услар П.К. Гурийский отряд в 1855 году // *Кавказский сборник*. Т. V. Тифлис, 1880. С. 235-470.
- Флоринский, 2010** – Флоринский М.Ф. Центральная власть и Кавказская администрация в системе управления Российской империи // *Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета*. 2010. № 1. С. 380-411.
- Хоскинг, 2000** – Хоскинг Дж. Россия: народ и империя. М., 2000. 512 с.
- ЦГА КБР** – Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики.
- Цуциев, 2001** – Цуциев А.А. Русские и кавказцы: очерк привычных восприятий // *Научная мысль Кавказа*. 2001. № 2. С. 65-74; № 3. С. 52-59.
- Черноус, 2000** – Черноус В.В. Культурно-цивилизационное взаимодействие на Северном Кавказе: история и некоторые современные тенденции // *История: научные поиски и проблемы*. Ростов н/Д: РГУ, 2000.
- Что сделала для Кавказа Россия..., 1913** – Что сделала для Кавказа Россия под скипетром Дома Романовых: к 300-летию юбилею Дома Романовых. Тифлис: Канцелярия наместника его императорского величества на Кавказе, 1913. 16 с.
- Górecki, 2014** – Górecki W. No change in the Russian Caucasus: The Winter Olympics Amid a Local War // *OSW Studies*. 2014. No. 47. P. 53-57.
- Kappeler, 2001** – Kappeler A. The Russian Empire: A Multi-Ethnic History. London, 2001. 480 p.
- Miller, 2004** – Miller A. Russian Imperial History: Its Scope and Paradigm // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2004. Vol. 5. No 1. Pp. 7-26.
- Russia's Orient..., 1997** – Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700–1917 / Ed. D.R. Brower and E.J. Lazzarini. Bloomington, 1997. 368 p.
- Tuaeva et al., 2017** – Tuaeva B.V., Kanukova Z.V., Usova Yu.V., Plieva Z.T. Artisans in the social-class structure of the cities of the North Caucasus // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 44. Is. 2. Pp. 378-386.
- Ware, Kisriev, 2009** – Ware R., Kisriev E. Dagestan: Russian Hegemony and Islamic Resistance in the North Caucasus. N.Y.: Routledge, 2009. 367 p.

References

- Babich, 2008** – Babich, I.L. (2008). Deiatel'nost' rossijskogo gosudarstva po vklucheniiu gorcev Severnogo Kavkaza v obshcherossijskoe kul'turnoe prostranstvo v konce KhVIII – nachale KhKh veka [The activities of the Russian state to include the highlanders of the North Caucasus in the all-Russian cultural space at the end of the 18th - beginning of the 20th century]. *Nauchnaia mys' Kavkaza*. 4: 41-49. [in Russian]
- Bahturina, 2004** – Bahturina, A.Ju. (2004) Okrainy Rossijskoj imperii: gosudarstvennoe upravlenie i nacional'naja politika v gody Pervoj mirovoj vojny (1914–1917 gg.) [Outskirts of the Russian Empire: State Administration and National Policy during the First World War (1914-1917)]. Moscow. 392 p. [In Russian]
- Bakashov, 2011** – Bakashov, A.V. (2011). Vovlechenie Chechni v ekonomicheskuiu i kul'turno-administrativnuiu sistemu rossijskogo gosudarstva v poslednej treti XIX veka [The involvement of Chechnya in the economic, cultural and administrative system of the Russian state in the last third of the 19th century]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovanij*. 8: 12-24. [In Russian]
- Barrett, 2000** – Barrett, T.M. (2000). Linii neopredelennosti: severokavkazskij «frontir» Rossii [Lines of Uncertainty: the Frontiers of the Northern Caucasus]. *Amerikanskaia rusistika: vekhi istoriografii poslednikh let. Imperatorskij period*. Samara. Pp. 163-193. [in Russian]
- Borov, Kochesokov, 2011** – Borov, A.Kh., Kochesokov, R.Kh. (2011) .Severnyj Kavkaz v rossijskom civilizacionnom processe. Problemy integracii i sinteza [The North Caucasus in the Russian civilizational process. Problems of Integration and Synthesis]. *Filosofskie nauki*. (1 Suppl.). Pp. 43-60. [in Russian]
- CGA KBR** – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kabardino-Balkarskoj Respubliki [Central State Archives of the Kabardino-Balkarian Republic].
- Chernous, 2000** – Chernous, V.V. (2000). Kul'turno-civilizacionnoe vzaimodejstvie na Severnom Kavkaze: istoriia i nekotorye sovremennye tendencii [Cultural and civilizational interaction in the North Caucasus: history and some current trends]. *Istoriia: nauchnye poiski i problemy*. Rostov-on-Don: RGU. [in Russian]
- Chto sdelala dlja Kavkaza Rossiia..., 1913** – Chto sdelala dlja Kavkaza Rossiia pod skipetrom Doma Romanovykh: k 300-letnemu iubileiu Doma Romanovykh [What Russia did for the Caucasus under the scepter of the Romanov dynasty: to the 300th anniversary of the Romanov dynasty]. Tiflis: Kanceliariia namestnika ego imperatorskogo velichestva na Kavkaze. 16 p. [in Russian]
- Dokumenty po istorii Balkarii..., 1959** – Dokumenty po istorii Balkarii (40-90-e gg. XIX v.) [Documents on the history of Balkaria (40-90s of the XIX century)]. Sost. E.O. Krikunova. V. 1. Nal'chik, 1959. 262 p. [in Russian]
- Florinskij, 2010** – Florinskij, M.F. (2010). Tsentral'naja vlast' i Kavkazskaja administracija v sisteme upravlenija Rossijskoj imperii [Central government and the Caucasian administration in the governing system of the Russian Empire]. *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 1: 380-411. [in Russian]

- Gatagova, Trepavlov, 2019** — *Gatagova, L.S., Trepavlov, V.V.* (2019). «Pered tolpoiou soplemennyykh gor»: problemnye voprosy istorii politiki Rossii na Kavkaze (XVIII–XIX vv.) [“In front of a crowd of tribal mountains”: problematic issues of the history of Russian policy in the Caucasus (XVIII–XIX centuries)]. Moscow. 289 p. [in Russian]
- Górecki, 2014** — *Górecki, W.* (2014). No change in the Russian Caucasus: The Winter Olympics Amid a Local War. *OSW Studies*. 47: 53-57.
- Gricenko, 1963** — *Gricenko, N.P.* (1963). Ekonomicheskoe razvitie Checheno-Ingushetii v poreformennyj period (1861–1900 gg.) [Economic development of Chechen-Ingushetia in the post-reform period (1861–1900)]. Groznyj. 198 p. [in Russian]
- Hosking, 2000** — *Hosking, G.* (2000). Rossiya: narod i imperija [Russia: People and Empire, 1552–1917]. Moscow. 512 p. [in Russian]
- Imperskij stroj Rossii..., 1997** — Imperskij stroj Rossii v regional'nom izmerenii: XIX-nachalo XX veka [The imperial system of Russia in the regional dimension: XIX-early XX centuries]. Pod red. P.I. Savel'eva. M., 1997. 237 p. [in Russian]
- Kappeler, 2001** — *Kappeler, A.* (2001). The Russian Empire: A Multi-Ethnic History. London. 480 p.
- Kior, 2010** — *Kior, V.B.* (2010). Gosudarstvennaja nacional'naja politika v imperskoj Rossii [State national policy in imperial Russia]. *Vestnik RGGU. Serija: Politologija. Istorija. Mezhdunarodnye otnoshenija. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie*. 4(47): 204-218. [in Russian]
- Kobakhidze, 2016** — *Kobakhidze, E.I.* (2016). Pereselencheskaia politika Rossii na Severnom Kavkaze kak sredstvo uprocheniia russkoj kul'tury i grazhdanstvennosti [Migration policy of Russia in the North Caucasus as a means of strengthening Russian culture and citizenship]. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost'*. 2: 45-57. [in Russian]
- Kobakhidze, 2016a** — *Kobakhidze, E.I.* (2016). Resursy pozdneimperskoj «rusifikacii» na Severnom Kavkaze [Resources of Late Imperial “Russification” in the North Caucasus]. *Rossijskaia istoriia*. 3: 74-82. [in Russian]
- Kumykov, 2002** — *Kumykov, T.Kh.* (2002). Obshchestvennaia mysl' i prosveshchenie adygov i balkaro-karachaevcev v XIX – nachale XX v. [Social thought and education of the Circassians and Balkar-Karachais in the 19th – early 20th centuries]. Nal'chik: El'brus. 445 p. [in Russian]
- Materialy po istorii..., 1942** — Materialy po istorii osetinskogo naroda: Sbornik dokumentov po istorii narodnogo obrazovaniia v Osetii [Materials on the history of the Ossetian people: Collection of documents on the history of public education in Ossetia]. Ordzhonikidze: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Severo-Osetinskoj ASSR, 1942. Vol. V. 296 p. [in Russian]
- Mazanaev, 2020** — *Mazanaev, N.K.* (2020). Nacional'naja politika Rossii na Severnom avkaze v konce XIX – nachale XX v. [Russia's national policy in the North Caucasus in the late 19th – early 20th centuries]. *Obrazovanie i pravo*. 8: 426-428. [in Russian]
- Miller, 2004** — *Miller, A.* (2004). Russian Imperial History: Its Scope and Paradigm. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 5(1): 7-26.
- NA SOIGSI** — Nauchnyj arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i social'nykh issledovanij [Scientific archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research].
- PSZRI** — Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire].
- RGIA** — Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive].
- Rozhdestvenskij, 1902** — *Rozhdestvenskij, S.V.* (1902). Istoricheskij obzor deiatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniia. 1802–1902. [Historical review of the activities of the Ministry of Public Education. 1802–1902]. St. Petersburg: Ministerstvo narodnogo prosveshcheniia. 785 p. [in Russian]
- Russia's Orient..., 1997** — *Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700–1917*. Ed. D.R. Brower and E.J. Lazzarini. Bloomington, 1997. 368 p.
- Severnyj Kavkaz..., 2007** — Severnyj Kavkaz v sostave Rossijskoj imperii [North Caucasus as part of the Russian Empire]. Moscow. 2007. 460 p. [in Russian]
- Terner, 2009** — *Terner, F.Dzh.* (2009). Frontir v amerikanskoj istorii [Frontier in American history]. Moscow: Ves' Mir. 304 p. [in Russian]
- Tsutsiev, 2001** — *Tsutsiev, A.A.* (2001). Russkie i kavkazcy: ocherk privychnykh vospriiatij [Russkie i kavkazcy: ocherk privychnykh vospriiatij]. *Nauchnaia mysl' Kavkaza*. 2: 65-74; 3: 52-59. [in Russian]
- Tuaeva et al., 2017** — *Tuaeva, B.V., Kanukova, Z.V., Usova, Yu.V., Plieva, Z.T.* (2017). Artisans in the social-class structure of the cities of the North Caucasus. *Bylye Gody*. 44(2): 378-386.
- Uslar, 18709** — *Uslar, P.K.* (1870) O rasprostranenii gramotnosti mezhdu gorcami [On the spread of literacy among the highlanders]. *Sbornik svedenij o kavkazskikh gorcakh*. Vol. III. Tiflis. Pp. 1–30. [in Russian]
- Uslar, 1880** — *Uslar, P.K.* (1880). Gurijskij otriad v 1855 godu [Guria detachment in 1855]. *Kavkazskij sbornik*. Vol. V. Tiflis. Pp. 235-470. [in Russian]
- Vremennye pravila..., 1901** — Vremennye pravila dlia gorskikh slovesnykh sudov Kubanskoj i Terskoj oblastej [Temporary rules for mountain verbal courts of the Kuban and Terek regions]. *Kubanskij kalendar' na 1902 g. Prilozhenie: Tom VIII*. Ekaterinodar, 1901. 531 p. [in Russian]

Vsepoddannejšij otchet..., 1913 — Vsepoddannejšij otchet za vosem' let upravljenija Kavkazom grafa I.I. Voroncova-Dashkova [The most submissive report for eight years of governing the Caucasus by Count I.I. Vorontsov-Dashkov]. St. Petersburg, 1913. 36 p. [in Russian]

Ware, Kisriev, 2009 — Ware, R., Kisriev, E. (2009). Dagestan: Russian Hegemony and Islamic Resistance in the North Caucasus. N.Y.: Routledge, 367 p.

Zapiska..., 2005 — Zapiska «O meropriiatiiakh k vozvysheniui urovnia grazhdanskogo blagosostoianii i dukhovnogo preuspeniia naseleniia Kavkazskogo kraia» (1879 g.) [Note «On measures to raise the level of civil well-being and spiritual prosperity of the population of the Caucasus region» (1879)]. *Kavkazskij sbornik*. Moscow: Russkaia panorama. 2(34). 334 p. [in Russian]

Социокультурная интеграция горцев Северного Кавказа в Российскую империю во второй половине XIX в.

Алексей Михайлович Ерохин ^{a, c}, Евгений Александрович Авдеев ^{b, *}, Сергей Михайлович Воробьев ^c

^a Северо-Кавказский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. После окончания Кавказской войны началась активная социокультурная интеграция горских народов в Российскую империю. Во второй половине XIX в. формировались основные принципы и характерные черты государственного устройства Северного Кавказа в составе Российской империи, складывалась система административно-государственного управления, учитывавшая религиозную и культурную специфику горских народов. В основу настоящей статьи положен междисциплинарный подход, сочетающий историко-архивный и социокультурный анализ, системный взгляд на различные факторы русификации и социокультурной интеграции горских народов. Рассмотрены такие механизмы социокультурной интеграции горцев, как распространение русского языка, становление российского образования, инкорпорация горских элит посредством военной и государственной службы. Несмотря на государственный курс на усиление роли русского языка путем расширения его использования в государственном управлении и образовании, сохранялись элементы административной и культурной автономии горских народов, уважение к их культуре, языку и традициям. В большинстве случаев интеграция не вызывала активного протеста со стороны горского населения, русификацию многие горцы рассматривали как расширение возможностей для повышения социального статуса и карьерного роста. В процессе взаимодействия русского и горских народов происходила обоюдная социокультурная трансформация и частичная ассимиляция.

Ключевые слова: Российская империя, Северный Кавказ, социокультурная интеграция, государственное управление, образование, русский язык, русификация.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ewg.avdeev@yandex.ru (Е.А. Авдеев)